

ЗАЩИЩЕННОСТЬ ЛЮБОВЬЮ

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА, КОТОРОГО ЕЩЕ НЕТ

Недавно целых полмесяца подвал на улице Чаплыгина был занят студией О. Табакова уезжала на гастроли в Венгрию. Они повезли весь свой репертуар: «Крышу» Галина, «Полумный Журден» Булгакова, «Жаворонок» Анны и «Прищучил» Книфа.

Уже второй раз Олег Табаков едет со своими студентами в эту страну. Первая поездка была с первым выпуском, накануне окончания ГИТИСа, когда точно так же, как сегодня, они думали о своем будущем, загадывали, мечтали создать свой театр.

Тогда, в 80-х, они привезли всего два спектакля. Теперь это были настоящие гастроли на профессиональных сценах Будапешта, Дебрецена, Веспрема и небольшого городка Папа. Каждый день давали один, а то и два спектакля. Ребят сопровождала машина с десятью кофрами декораций, реквизита, костюмов. С ними ездил вспомогательный персонал из театра «Современник»: заведующие реквизиторским и парикмахерским цехами, постановочной частью, звукорежиссер и художник по свету.

Молодой художник Александр Боровский — Бродский, оформивший уже немало спектаклей в московских театрах и на общественных началах сотрудничающий со студией Табакова, помогал приспособить декорации к новому помещению — в каждом театре эти проблемы приходилось решать заново. В какие-то полчаса он обживал пустую незнакомую сцену, и актеры чувствовали себя как дома. После скромных размеров подвала любой театр казался огромным, и Бродский придумал ставить кофры так, чтобы они ограничивали пространство сцены. На спектакле «Полумный Журден» кофры стояли раскрытые, в них висели театральные костюмы, и актеры по сюжету должны были переселиться. И вдруг — идея! — ребята будут выходить прямо из кофров. Так, буквально на ходу, рождались находки.

— Олег Павлович! Почему снова в Венгрии?

— Мой интерес к ней, к ее театральной и кинематографической культуре, к литературе возник давно: меня интересует эта страна. «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется. И нам сочувствие дается, как нам дается благодать». Так вот, когда возникает ощущение — не показное, а подлинное, это и есть рождение истинной связи с людьми, с аудиторией, с коллегами. Самые лучшие путешественники не дадут полного представления о стране — настоящее представление о ней могут дать только люди, в нее влюбленные, любящие эту землю и способные передать это чувство другим.

Таких людей мне посчастливилось встретить в Венгрии. Прежде всего хочу назвать замечательного писателя Иштвана Эркеня, человека, который одарил меня своей дружбой (много лет назад «Современник» ставил его пьесу «Тоот, другие и майор», где я играл Майора). Были добрые встречи с актером Золтаном Латиничем, режиссером Золтаном Варкони, с Иштваном Хорваи — режиссером театра Биг, с дипломатом Иожефом Кери... Хотелось встречаться с Венгрией снова и снова.

Для меня очень важно, что первые шати моих учеников — молодых актеров — были согреты искренней любовью венгерских зрителей. И я бесконечно признателен этим людям, потому что знаю, что защищенность любовью сохраняется на всю жизнь. Я, например, даже сейчас, в свои 50 лет, защищен любовью моей бабушки, которой давно уже нет на свете. Она так меня любила, что это до сих пор помогает мне жить и преодолевать всякие неприятности, а ведь их в жизни немало...

Когда я попросила самих ребят рассказать о венгерских впечатлениях, они сначала даже растерялись — так много всего было. Потом... разговаривали, наперебой — у каждого что-то свое, а у всех вместе — портрет яркого праздника.

— Мы в какой-то степени избалованы успехом, — говорит Саша Попов. — И там не менее такого теплого приема мы не ожидали. Нас принимали не как студентов, а как молодых московский театр. Это было нечто вроде множества афиш, по афишам на спектаклях. Притом, что в Будапеште билет на наш спектакль стоил вдвое дороже обычного — около 7 рублей на наши деньги.

Выдающийся венгерский режиссер и педагог Иштван Хорваи, посмотрев их постановки, сказал: «В этом году мы увидели не студенческие работы, а спектакли настоящего, профессионального театра. И мы верим, что такой театр вскоре будет создан».

Верят в это и Олег Табаков, и сами студии. Но, помня свой предыдущий выпуск, разошедшийся по разным театрам, Табаков сказал ребятам: «До конца осталось — всего ничего. Готовьте отрывки, показывайтесь в театрах — ищите себе работу».

И, что самое интересное, его впервые не послушали. Ни один человек не ищет: они хотят остаться все вместе.

— Знаете, мы очень много общались все эти годы, — говорит Саша, — но во время гастролей в Венгрии мы впервые не расставались целых 12 дней. Казалось, мы хорошо знаем друг друга, но именно в эти дни, когда мы жили и работали как одна семья, в каждом открылось что-то новое. Теперь нам еще труднее друг без друга...

В Венгрии их узнавали на улицах, здровались, улыбались. Когда они уезжали из Дебрецена, носильщик на вокзале приветствовал их восклицанием: «О, студия Олега Табакова! Ваши вещи я повезу бесплатно».

В маленьком курортном поселке на Балатоне на стенде летнего кинозала они обнаружили старую афишу кинофильма «Последний побег», где в главных ролях снимались Михаил Ульянов и студиец Леша Серебряков. На крик «все сюда!» срочно сбегались вся компания. Лешу фотографировали на фоне венгерской афиши — на память о поездке.

Времени явно не доставало, они даже не выбрались в Национальную картинную галерею, ведь перед каждым спектаклем приходилось делать «прогон» — повторять все от начала до конца со светом, с музыкой, в костюмах. А если и выдавался свободный час, все равно надо настраиваться на спектакль.

— Конечно, жаль, что не все увидели, но мы же приехали работать, — говорят студии.

— Что больше всего понравилось?

— Балатон — там воздух чистый-чистый, а вода синяя, через лед просвечивала...

— Понравилось, что в Венгрии все очень аккуратно.

— Архитектура замечательная. Особенно Будапешт!

— Удивить венгров трудно, — говорит Оля Бабич, комсорг курса. — Мы были на спектакле молодежного рок-театра и поразились, какие у них великолепные костюмы, какая пластика! И знаете, сразу завоновались — как нас примут. Помогало, что за нами стоял Олег Павлович. Перед первым гастрольным спектаклем он сказал нам: «Берите напором, горением». И мы выкладывались изо всех сил, «стремились», как мы говорим. Каждый спектакль играли как последний, и когда по лицу Табакова видели, что «раунд выигран», были счастливы.

В театре в Дебрецене мы посмотрели «Трехгрошовую оперу». Без перевода — на русский и так знаем. Обратили внимание на реакцию публики: очень ценят зрелищность, постановочные эффекты. Принимают искренне, открыто.

— Венгры очень своеобразно хлопают, — присоединяется к нам Сергей Беляев. — На первом же нашем спектакле мы услышали короткие аплодисменты, после которых наступила пауза, и мы решили, что уже все. Но тут, вроде как на футбольном матче, последовало шквальное пам-пам-пам-пам и продолжалось довольно долго. И так было почти каждый раз.

Из Венгрии студия привезла Почетную медаль Общества венгеро-советской дружбы за большой вклад в развитие культурных связей между Советским Союзом и Венгрией, грамоты. Медаль почему-то была очень тяжелой (интересно, из какого металла?). Впрочем, она и досталась не легко.

С. НОВИКОВА